

ГОРИЗББИРКОМ ПРАВ

По поводу статьи Е. Потапова «Воина избиркомов»
в № 6 журнала «Выборы» за 2001 год

Олег БЕРГ,
кандидат юридических наук

В своей статье Е.Потапов затрагивает проблему несовершенства российского избирательного законодательства в части разграничения полномочий избирательных комиссий «по вертикали» и их соотношения с полномочиями судов на примере противостояния Екатеринбургской городской и Свердловской областной избирательных комиссий.

В послесловии к статье он делает однозначный вывод: «Ясно одно: в настоящее время не существует действенного механизма реализации подотчетности избиркомов и обязательности исполнения решений вышестоящих органов. Более того, при желании, избирком любого уровня может сколь угодно долго не выполнять решения, обжалуя их в суде...»

На наш взгляд, этот вывод неверен. Проблема заключается

не в ошибочности норм Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а в неточном их толковании правоприменителями всех уровней. Справедливости ради следует отметить, что изложение по сути правильных норм указанного Федерального закона с точки зрения законодательной техники не выдерживает критики, что и порождает неоднозначность их толкования.

Попробуем дать точное толкование примененных при подведении результатов выборов депутатов городской думы г.Екатеринбурга норм Федерального закона об основных гарантиях и правовую оценку описанным в статье позициям конфликтующих сторон.

Предложение Е.Потапова о создании в Российской Федера-

ции единой системы избирательных комиссий с вертикальной подчиненностью логично для журналиста, озабоченного конфликтами, часто возникающими при проведении выборов. А вот Центральная избирательная комиссия Российской Федерации как федеральный орган государственной власти, к ведению которого относится применение законодательства о выборах, не имеет права на подобные ошибки. К сожалению, как говорится в статье, ЦИК РФ подтвердила право областной избирательной комиссии выносить постановление об отмене решения городской избирательной комиссии по поводу выборов в городскую думу, указав на то, что вышестоящая избирательная комиссия вправе «отменить решение нижестоящей комиссии, если оно противоречит законам, и принять решение по существу вопроса». При этом ЦИК РФ поддержала постановление избирательной комиссии Свердловской области, о котором идет речь в статье Е.Потапова.

Такое толкование норм Федерального закона об основных гарантиях неправомерно по следующим основаниям.

Избирательная комиссия каждого уровня является органом соответствующего государственного (Российской Федерации или субъекта Российской Федерации) или муниципального образования. По этой причине она реализует полномочия только по предметам ведения именно этого государственного или муниципального образования. Поэтому введение подчиненности избирательной комиссии субъекта Российской Федерации Центральной избирательной комиссии РФ по вопросам проведения выборов в органы государственной власти данного субъекта будет нарушением требований ч. 1 ст. 77 Конституции о самостоятельном установлении субъектами Российской Федерации системы их органов государственной власти.

Подобно этому подчинение избирательной комиссии муниципального образования избирательной комиссии субъекта Российской Федерации будет нарушением нормы ст. 131 Конституции о самостоятельном определении населением соответствующего муниципального образования структуры его органов местного самоуправления.

В соответствии с этими конститу-

ционными требованиями нормы статей 21 и 63 Федерального закона об основных гарантиях относят к вышестоящим только те избирательные комиссии, которые соответствуют уровню выборов (почему-то ЦИК РФ, ссылаясь на указанные нормы, упустила эту небольшую деталь). Норма же п. 7 ст. 63 этого Федерального закона о праве обжаловать решения нижестоящих избирательных комиссий в вышестоящую сверх уровня выборов с учетом приведенных положений Конституции применяется согласно содержащейся в ней условию только тогда,

СОЗДАНИЕ В РОССИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ С ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПОДЧИНЕННОСТЬЮ БУДЕТ НАРУШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

когда отсутствует избирательная комиссия, соответствующая уровню проводимых выборов. Например, она могла бы применяться при разрешении конфликта вокруг выборов в Екатеринбурге при обжаловании в избирательную комиссию Свердловской области действий окружных и районных избирательных комиссий по выборам депутатов городской думы, если по каким-либо причинам избирательная комиссия Екатеринбурга не была бы сформирована.

Аналогичная точка зрения на соотношение полномочий городской и областной избирательных комиссий высказана, судя по статье Е.Потапова, Комиссией Государственной Думы по изучению практики применения избирательного законодательства. Однако

при мотивировке недопустимости принятия областной избирательной комиссией постановления об отмене решения горизбиркома о признании результатов выборов по округу № 2 г.Екатеринбурга недействительными Комиссия, по нашему мнению, не избежала ошибки, указав на недопустимость вынесения облизбиркомом постановления по существу вопроса, являющегося предметом рассмотрения в суде.

Пункт 10 ст. 63 Федерального закона об основных гарантиях действительно содержит указание на недопустимость рассмотрения вышестоящей избирательной комиссией вопроса, находящегося на рассмотрении суда, но оно распространяется только на случаи одновременного обращения гражданина с жалобой в вышестоящую избирательную комиссию и в суд. Эта норма регулирует порядок разрешения спора только между нижестоящей избирательной комиссией и кандидатом (избранным депутатом), но не между нижестоящей и вышестоящей избирательными комиссиями.

К примеру, указанная норма могла быть применена в случае, если гражданин, избрание которого депутатом признано окружной избирательной комиссией незаконным, направил жалобу в городскую избирательную комиссию, а затем, сомневаясь в том, что она вынесет решение в его пользу, направил аналогичную жалобу в суд. Однако в данном случае, как следует из статьи Е.Потапова, в суд обратился не гражданин, избрание которого признано горизбиркомом незаконным, а областная избирательная комиссия, и применение нормы п. 10 ст. 63 указанного Федерального закона является в этом случае ее неправомерным расширением.

Таким образом, наиболее точной в указанном конфликте по поводу разграничения полномочий городской и областной избирательных комиссий и суда является позиция горизбиркома. При этом мы не касаемся существа вопроса о правомерности признания горизбиркомом результатов выборов по округу № 2 недействительными, поскольку не имеем информации о том, являлись ли нарушения, допущенные в ходе избирательной кампании, существенными.

